

ТЕЗИСЫ
ДОКЛАДОВ Всесоюзной
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р С Ф С Р

Кемеровский государственный университет

Т Е З И С Ы

ДОКЛАДОВ ВСЕСОЮЗНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРОБЛЕМЫ СКИФО-СИБИРСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ЕДИНСТВА

14-17 ноября 1979 г.
г. Кемерово

в) камеры, сооруженные из нескольких рядов поставленных ребром крупных плит, внутренние из них посажены на 10-15 см в твердый материк или закреплены подпорками из маленьких плит, углубленные в твердый материк. В одном случае (Чыршылы 25) камера разделена на отдельные секторы. Второй тип - прямоугольная в плане камера, сооруженная на плашмя уложенных плит, облицована изнутри поставленными ребром плитами, которые посажены в твердый материк. Камера имеет проход в южной стене (Ялкым к. № 6). Третий тип - с округло-овальной и прямоугольной насыпью выявил при расчистке внутреннюю форму хвостовой части ракеты, образованной выступающими углами южной половины сооружения. Глухая камера, прямоугольная (в одном случае) или овальная (в другом), сооружена из плашмя уложенных плит и расположена в южной половине (Акяйла к. № 1, Ханалы к. № 10).

Каменные курганы представляют наземные архитектурные сооружения, погребальные камеры которых служили семейными или родовыми усыпальницами, в них захоронены от 10 до 20 покойников (взрослых и детей). Во всех случаях курганы основательно ограблены, останки покойников беспорядочно разбросаны по всей камере, что нарушает ориентацию покойников; среди них встречаются кости овец и оставшийся сопровождающий инвентарь.

Краниологический материал из этих памятников относится, в основном, к долихо-мезокранному европеоидному типу, с незначительными примесями монголоидных элементов. На некоторых черепках отмечена искусственная двойная кольцевая деформация аналогичная деформации, отмеченной на черепках из кенкольского могильника.

Для решения вопроса относительной хронологии памятников, ведущими категориями инвентаря являлись бронзовые трехлопастные втульчатые наконечники стрел скифо-сарматского типа, которые находят достаточно близкие аналогии во многих памятниках Казахстана, Поволжья, Урала и Средней Азии, относящиеся к IV-II вв. до н.э. С такой датировкой хорошо согласуется керамический материал, а также железные акинаки с прямым перекрестием, короткой рукояткой и навершием в виде прямых, поднятых вверх рожек и железные трехперые или трехгранные черешковые наконечники стрел, бранные пряжки и др. Во всех этих курганах отсутствуют костехранилища - оссуарии, характерные для курганов последующих периодов. Это

существование косвенно позволяет выделить эти памятники хронологически.

Наряду с курганными памятниками на Узбое обследован производственно-культовый комплекс Ичянлы-депе, являющийся в настоящее время наиболее ранним (У-III вв. до н.э.) памятником древних кочевников и принадлежит к числу памятников массагетских племен, материальная культура которых до сих пор мало известна.

Древние насельники Узбая играли немаловажную роль в формировании этногенеза и государственного аппарата парфянов, в пору существования которого район Узбая приобретал значение стартовой площадки северных врагов персидского государства. С функционированием Узбая в этот период и заселением древними кочевниками юго-западных берегов перекликаются сведения Геродота и Страбона, сообщавших о массагетах, связанных с рекой Аракс-Окс (Амударья). Изучение столь важного периода в истории Туркменистана имеет большое значение в решении многих проблем.

Ф. Х. АРСЛАНОВА
(Калинин)

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ ИЗ КАЗАХСТАНСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Оружие племен раннежелезного времени, населявших Казахстанское Прииртышье изучено еще очень слабо. В этой связи представляет интерес случайно найденные в разных районах Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей три кинжала, три наконечника стрел и железный меч. Последний заслуживает особого внимания. Он имеет двулезвийный клинок и навершие в виде головок мифического хищника с широко оскаленной пастью. Отчетливо видны глаза, уши, крупные стилизованные зубы. Конец меча обломан, но, судя по сохранившейся части, можно предположить, что общая его длина составляла 80-85 см. Изящно отделанная рукоять с двумя продольными каннелюрами рассчитана на захват одной рукой. Меч был найден в окрестностях с. Зевакино Шемонаихинского района Восточно-Казахстанской области, при пахоте. Об архаичности меча свидетельствует клинок с параллельными краями лезвий и почковидное перекрестие, характерное для раннескифских и савроматских мечей и кинжалов VII-VI вв. до н.э. (А.И. Тереножкин, К.Ф. Смирнов). Зевакинский образец может быть датирован VII-V вв. до н.э.

Найденные в Прииртышье кинжалы в целом повторяют формы тагарских образцов из Сибири. Их объединяет рубчатая рукоять, завершенная головками грифонов, и перекрестие в виде двух фигурок волков, обращенных друг к другу (кинжал из Славянки Курчумского района Восточно-Казахстанской области). Свойственное минусинским кинжалам перекрестие с широко расставленными - бабочковидными крыльями зафиксировано на бронзовом кинжале, найденном у оз. Маркаколь. В то же время железное брусковидное навершие сближает этот кинжал с ананьинскими и причерноморскими изделиями, имевшими распространение в VII-VI вв. до н.э. (А.И. Тереножкин, А.Х. Халиков). С учетом приведенных аналогий биметаллический кинжал из Прииртышья следует отнести к VI в. до н.э.

Своеобразен железный кинжал из с. Алтайского Зырянского района Восточно-Казахстанской области. Рубчатое полуовальное навершие, увенчанное двумя головками грифонов, повторяет характерные черты (круто загнутый клюв с намеченной восковицей, глаз, окруженный рельефным концентрическим кругом, спиралью переданных уши чуть ниже глаз), присущие алтайским изображениям мифических животных. На перекрестии - также в типично "алтайской" манере - переданы две фигуры волка. Отличает этот кинжал от алтайских аналогов специфично оформленная рукоять. На ней обозначены "вверх ногами" ритмично повторяющаяся (три раза) опущенная голова волка с передней лапой. Завершает рукоять четвертое такое же изображение, выполненное в обратном направлении. Таким образом, барельефные фигуры волков с обеих сторон рукояти и перекрестия как бы создают объемный образ зверя.

Многофигурные композиции появились на изделиях эпохи поздней бронзы Кавказа, но более широкое распространение они получают в конце первой трети I тыс. до н.э., территориально охватывая области сложения культур "скифского облика" (М.Д. Хлобыстина). Мотив стоящих один над другим домашних или диких животных широко распространен в древностях VII-V вв. до н.э. Южной Сибири, Тувы, Внутренней Монголии - на востоке, а также в ананьинских памятниках Приуралья - на западе. Поза припавшего к земле хищника, изображенного с оскаленной пастью и когтистыми лапами, - характерна для савроматской культуры (К.Ф. Смирнов). Мотив стоящих один над другим хищников с опущенными головами зафиксирован на крестовидной бляхе VII-VI вв. до н.э. из Причерноморья. Кстати,

композиция, в той ее части где она завершается фигурами зверей, вцепившихся в шею козлов, - повторяет в неопределенной степени сюжет бронзовой массивной пряжки из Павлодара Прииртышья (с тремя тиграми, терзающими сайгана).

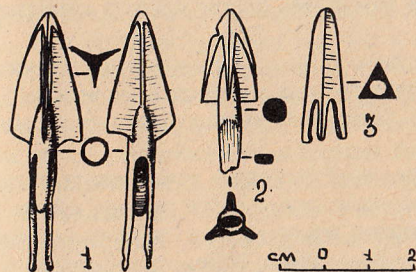

Рис. 1, 2, 3. Наконечники стрел из Семипалатинской области.

В состав разбираемого набора оружия входят три бронзовых наконечника стрел из Семипалатинской области. Особенностью одной из них является наличие "трехлопчатой" втулки с трехлопастной головкой (рис. 1). Такая форма имеет параллели в материале VII-IV вв. до н.э. скифов, савроматов и саков Памира (К.Ф. Смирнов, Б.А. Литвинский). Этот тип (по мнению Б.А. Литвинского) отличается специфичной формой памиро-ферганских наконечников и типично примыкает к длинношпильным образцам. Аналогичный длинношпильный трехгранный наконечник стрелы (рис. 3) найден вместе с другими образцами и относится, по классификации К.Ф. Смирнова к I4 датированному VI в. до н.э.

Морфологически следующему типу принадлежит черешковый трехлопастный наконечник стрелы (рис. 2). По сравнению с трехлопастным наконечником его перо более узкое и менее выступает как по длине и по высоте. По своей форме этот наконечник стрелы имеет параллели в раннетагарских и сакских памятниках VII-VI вв. до н.э. (В.Киселев, Н.Л. Членова, К.А. Аклишев).

Сравнительный комплекс характеризует различные виды вооружения в целом Прииртышья VII-V вв. до н.э. Приведенные аналогии свидетельствуют о наличии типологического сходства меча, кинжала и наконечников стрел с широким кругом скифо-сибирских, савро-

матских и сакских памятников. Традиции скифов и савроматов, сарматов и тагарцев помещать изображения животных на предметах утилитарного назначения были присущи и приуртышским племенам.

Следует подчеркнуть, что при внешнем сходстве ряда образцов нельзя не отметить своеобразие в прикладном искусстве приуртышских племен, которое выражается прежде всего в композиции и технике исполнения.

Открытие в последние годы в Казахском Приуртышье всех основных типов эволюционного ряда кинжалов и наконечников стрел указывает на участие собственно местных племен в выработке ведущих форм оружия.

В настоящее время представляется возможным проследить постепенное изменение форм кинжалов от эпохи поздней бронзы (досакского времени) к кинжалам раннежелезного времени (сакским). Бесспорно и то, что некоторые ранние формы оружия являются местными, но дальнейшее их изменение было обусловлено взаимовлиянием соседних сибирских, казахстанских и приуральских племен.

О. В. ОБЕЛЬЧЕНКО
(Москва)

РАННИЕ КОЧЕВНИКИ СЮГДА

Курганы ранних кочевников долины Зарафшана были вскрыты в могильниках Акджартепе и Агалыксай под Самаркандом, в Калкансайском могильнике около г. Новой и около селения Хазара под Бухарой. В этих могильниках обнаружены два типа погребений под курганной насыпью: первый — погребение на древней дневной поверхности и второй — погребение в грунтовых могилах разных форм.

Погребения на древней дневной поверхности обнаружены в четырех курганах могильника около селения Хазара, в двух из них скелеты лежали головой на север, в одном на юг, а в другом на запад. Все эти захоронения одинаковы тем, что в насыпи, покрывающей скелеты, найдена в большом количестве древесная труха, указывающая на возведение какого-то сооружения из дерева над уложенным на древнюю поверхность покойником. Такого типа погребения были обычны для савроматов Заволжья и Южного Приуралья, причем их много в районе Челябинска, где они датируются V—IV вв. до н.э. Захоронения на древней дневной поверхности в Тагискене и Уйгараке (Приуралье) также имели в насыпи большое количество древесной трухи от каких-то деревянных констру-

ций, устанавливаемых над покойником. Погребения на древней дневной поверхности известны в Средней Азии во многих могильниках, начиная с эпохи бронзы и до середины первого тысячелетия до н.э.

Погребения в грунтовых могилах различны по устройству могил. В курганах № 4 могильника Акджартепе и № 4 могильника Агалыксай грунтовые могилы имели слегка расширяющийся и закругленный северный конец в противоположность прямоугольному концу. Точно такую же форму имела грунтовая могила кургана второй половины V в. до н.э. у села Клястицкого в Челябинской области. В кургане № 9 Агалыксайского могильника была обнаружена могила с заплечиками. Она своей формой идентична могилам курганов около поселка Нежинского в Оренбургской области, у села Политотдельского в Волгоградской области, в Червонокумакском могильнике близ г. Орска. Такая устойчивая форма могильного сооружения они появляются в конце IV — начале III вв. до н.э. и больше всего их обнаружено в могильниках Западуралья Волги и Урала. Наиболее ранней, т.е. V в. до н.э., является могила с заплечиками в Новокумакском могильнике. Ориентированы погребения в грунтовых могилах Акджартепе и Агалыксая головой на юг, а в савроматских погребениях Приуралья, где, начиная с V в. до н.э., типичная ориентация скелетов сосуществует с широтной. В IV в. до н.э. типичная ориентация становится господствующей в курганных погребениях Оренбургской области. Инвентарь погребений из четырех курганов под Самаркандом состоял из оружия, большого бронзового зеркала и детали украшения в золотой оправе.

Эфес меча с округлым навершием и слегка переломленным перекрестием из могильника Акджартепе датируется второй половиной V в. до н.э., а мечи с серповидным навершием и прямым перекрестием из Агалыксайского становятся ведущей формой на рубеже IV—III вв. до н.э. в прохоровских погребениях Приуралья и Поволжья. Узкий и длинный кинжал одинаков с кинжалами УП—УІ вв. до н.э. из Старшего Ахмыловского могильника в Марийской АССР. Бронзовое зеркало из Агалыксайского могильника по аналогии с ранними зеркалами прохоровской культуры относится к рубежу IV—III вв. до н.э. Отличаются грунтовые могилы Калкансайского могильника и около селения Хазара от курганов, исследованных под Самаркандом, своей формой и размерами. Наибольшее количество могил — квадратные в плане, меньше прямоугольных; почти квадратных, а в могильнике около Хазара в одной могиле вдоль восточной стенки была углубленка, а в другой захоронение находилось в углублении у западной стенки могильной ямы. В трех грунтовых могилах по четырем углам